

Увидев, что его шелковая нить запутывается, Юнь Чаншэн тут же заложил руки за спину и подсознательно отступил назад.

Ронг Сиань аккуратно закрыла шелковую нить и подняла голову, чтобы увидеть настороженный взгляд Юнь Чаншэна. Ее чистые глаза были очень нежными.

Она на мгновение застонала и сказала: "Господин Юнь действительно болен".

Юнь Чаншэн:!!!

Юнь Чаншэн широко раскрыл глаза и посмотрел на Жун Сиань. Он сказал это просто так, император Юнь сказал, что он действительно болен.

Это шарлатанство!

Казалось, Юнь Чаншэн видел, о чем думает, и Жун Сянь не рассердилась. Она мягко сказала: "Господин, не поймите меня неправильно, то, что вы сказали, что ваша болезнь не физическая, а психическая".

Юнь Чаншэн замер: "... Что вы сказали?"

Жун Сянь терпеливо объяснил: "Послушайте, что сказал господин Юнь только что, вы вызвали Акацию".

После паузы она моргнула глазами и с любопытством спросила: "Интересно, кто нравится господину Юню - мужчина или женщина, монах или смертный? Женится ли кто-нибудь?"

Хуа Янь и Су Сюань подергали губами, вопросы, заданные Его Величеством, были очень тонкими.

Юнь Чаншэн: "..."

Юнь Чаншэн чувствует, что Его Величество Император неправильно его понял. Он не такой рассеянный, не табуирует мужчин и женщин, не табуирует разницу между Сяньфань и есть ли у него семья.

Слова Жун Сяня были мягкими, с заботой и усердием врача: "Господин Юнь, легко и просто вылечить эту акацию, трудно сказать".

Она небрежно застегнула манжеты и разгладила нечаянно образовавшиеся складки, сказав: "Если вы можете решиться, вы можете изучать кэндо предков, чтобы научиться беспощадному кэндо. Когда придет время, убей своего мужа/жену, чтобы дать показания. Убийство этого человека не только излечит акацию, но и даст слово. "

Юнь Чаншэн подумал о старших, которые специализировались на безжалостности в Цзяньцзуне, и яростно задрожал, тряся головой, как погремушкой.

Видя его отказ, Ронг Сиань не показала неожиданного взгляда. Она смотрела спокойно: "Итак, ты также можешь выбрать стремиться к тому человеку, не заботиться обо всем том человеке, и не заботиться о мирском видении, и преследовать людей позади, Чтобы понять страдания Акации. "

Юнь Чаншэн почувствовал что-то неладное, он был занят мытjem дороги: "Доктор, у меня нет никого, кто бы мне нравился, и у меня нет акации".

Эти слова узнали другие.

После долгого молчания Жун Сянь вздохнул, глядя в глаза Юнь Чаншэну, и сказал полуправду: "Господин Юнь, ради нашего знакомства я дам вам совет".

Юнь Чаншэн тут же послушался.

Жун Сянь сказал: "Не бойся болезней".

Как только Юнь Чаншэн вытянул лицо, он повернулся и ушел.

Юнь Чаншэн оставил рукава и забыл о своей цели.

Когда Жун Сянь увидела, что он ушел, не сказав ни слова, она немного удивилась и задумалась: "Разве я тыкала больные ноги господина Чжунъюня? Почему господин Юнь выглядит сердитым?".

Су Сюань выгнул руку дугой: "Ваше Величество, у господина Юня может быть что-то важное, не стоит его беспокоить".

Ронг Сянь хитро кивнул, казалось, что его смутила такая неразумная причина.

Однако Хуа Е увидел хитрость в глазах Его Величества. Его Величество всегда знал, когда нужно быть глупым, а когда умным.

Главное, чтобы можно было понять, когда она действительно глупа, а когда притворяется глупой.

"Су Цин, пожалуйста, подойди к капитану Баю". скомандовал Ронг Сиань.

Су Сюань немедленно ответила: "Нет".

Он отвернулся от комнаты и быстро ушел в направлении Бай Мучена.

После ухода Су Сюаня, Ронг Сиань скомандовал Хуайин: "Вы все здесь, почему Ичжу не пришла?".

Хуа Ао немного смущенно сказала: "Лейтенант считает, что сила Ичжу слишком мала, и сказал, что ее приезд будет ей мешать".

Жун Сянь медленно сказал: "Ты такой черный и опираешься на бамбук, я скажу ей".

Хуа Янь: "... Ваше величество, вы не можете сделать такой добрый поступок".

Ронг Сиань улыбнулся ему слегка дружелюбной улыбкой: "Нет, я могу".

Хуа Янь нечего сказать, что еще может сделать такой мастер в этом случае, конечно же, простить ее.

Стоя у двери, Бай Мучэн прикрыла губы руками, скрывая улыбку.

Су Сюань тоже немного позлорадствовал. Должно быть, бесстыдная черная лиса генерального директора Хуа должна позволить Его Величеству исправить ситуацию.

"Бай Туншуай, Су Цин, входите". раздался голос Жун Сяня.

Бай Мучэн и Су Сюань посмотрели друг на друга, и двое покорно вошли.

"Секретарь / конец примет Его Величество". Двое отдали честь.

Жун Сянь взглянул на Хуа Хуа, который был не очень хорош, и сказал с улыбкой: "Ты идешь очень быстро".

Хуа Чжэн кивнул, это была правда.

Если бы они пришли позже, то не увидели бы, как над ним издевается Его Величество.

Су Сюань посмотрел на Хуа Яня с гордостью в глазах.

"Возвращаясь к Его Величеству, когда Чэнь Чэнь вышел, он уже столкнулся с Бай Туншуаем". сказал Су Сюаньру.

Значит, они не пришли поздно только для того, чтобы посмотреть на его шутки снаружи?

Лицо Хуа Янь было полностью черным.

Жун Сиань не стала комментировать произошедшее между ними. Она посмотрела на Бай Мучена и сказала: "Му Чэнь, я дам тебе поле боя здесь, не подведи меня".

Бай Мучэн торжественно сказал: "Ваше Величество, будьте уверены, конец поймет".

Его Величество всегда оказывал ему самое большое доверие, и он не должен подвести Его Величество.

Жун Сянь действительно был уверен в Бай Мучэне, иначе его никогда бы не отозвали с восхождения и по сей день.

Первоначально, когда новый император восходил на трон, старых чиновников старого императора обычно вызывали обратно, чтобы заменить его собственных доверенных лиц, но Ронг Гуобайгуан знал, что это величество было чрезвычайно своевольным.

После ее восшествия на престол не произошло никаких изменений, кроме подавления обидевшей ее семьи.

Даже время правления династии такое же, как и время правления императора. Если вы хотите подняться, вы подниметесь. Если вы не хотите подниматься, вы не будете иметь воли.

Но с таким императором все чувствовали себя очень спокойно, потому что даже если она не может делать хорошие вещи, она не может делать ничего плохого.

Во всех делах премьер-министр, лейтенант и другие министры волнуются. Ваше величество хочет стать талисманом, а послушному человеку всегда будет сопутствовать удача.

Конечно, даже если Ее Величество из династии Сиань будет талисманом, это не заставит людей смотреть на нее свысока.

Национальные игры находятся в ее руках. У нее гуманная удача и приют в отрасли Неба и

Земли. Она не является благословением всех людей. Она действительно делает это, и она не может остановить весь мир.

Поэтому жителям Жунгуо очень нравится эта Ее Величество.

Ронг Сиань стояла перед окном и слушала, как Бай Мучен грубо планирует, что ей делать после отъезда.

После быстрых размышлений она не обнаружила никаких проблем, даже мелких недостатков, полагаю, Бай Мучэн справится.

Ронг Сянь сказал с улыбкой на устах: "Просто делай, что говоришь. Я верю, что Му Чэнь не подведет тебя".

Глаза Бай Мучена были тускло тронуты, и он больше не мог быть готов встретиться с Его Величеством ради смерти Его Величества и Жизни Его Величества.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2577676>